

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-284-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жуковой Натальи Алексеевны к администрации муниципального образования город Краснодар об установлении факта принятия наследства и о признании права собственности на недвижимое имущество

по кассационной жалобе представителя Жуковой Натальи Алексеевны – Тихоненко Дмитрия Викторовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жукова Н.А. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования город Краснодар об установлении факта принятия наследства, открывшегося после смерти Луговского А.Ф. (отца истца), включая земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], площадью 600 кв. м, кадастровый номер [REDACTED], категория земель – земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование – для садоводства, о признании права собственности на указанный земельный участок в порядке наследования. В обоснование требований истец указала, что 19 сентября 1997 г. умер ее отец – Луговской А.Ф. На основании постановления администрации Прикубанского округа г. Краснодара от 22 февраля 1993 г. № 95 Луговскому А.Ф. как члену садового товарищества «[REDACTED]» был предоставлен садовый участок по адресу: [REDACTED], с/т [REDACTED]. Согласно данному постановлению земельные участки предоставляются бесплатно для оформления в собственность членам садового товарищества (по списку членов – Луговскому А.Ф.). До смерти Луговской А.Ф. проживал с супругой (матерью истца – Луговской А.И.), умершей 27 сентября 2010 г., по адресу: [REDACTED]. После смерти Луговского А.Ф. истец фактически приняла наследство: частично забрала его вещи, несла расходы по погребению и коммунальным платежам за дом. К нотариусу с заявлением о принятии наследства никто не обращался. Иных наследников первой очереди не имеется. Истец после смерти отца также оплачивала членские взносы в садоводческое товарищество «Криница» (ликвидировано 4 декабря 2020 г., без управления до настоящего времени каким-либо юридическим лицом), сдала книжку в товарищество, обрабатывала земельный участок. Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости от 6 декабря 2022 г. информация о собственнике земельного участка отсутствует. Межевание земельного участка не проводилось.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 3 апреля 2023 г. исковые требования удовлетворены. Установлен факт принятия Жуковой Н.А. наследства, открывшегося после смерти Луговского А.Ф., в виде земельного участка, расположенного по адресу: [REDACTED] садовое товарищество «[REDACTED]», ул. [REDACTED], площадью 600 кв. м, кадастровый номер [REDACTED].

За Жуковой Н.А. признано право собственности на земельный участок. Решение суда является основанием для государственной регистрации права собственности за Жуковой Н.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым отказано в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Представителем Жуковой Н.А. – Тихоненко Д.В. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 декабря 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2024 г. представителю Жуковой Н.А. – Тихоненко Д.В. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 28 августа 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 6 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и о причине неявки не сообщили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли

на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих

требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведенных положений закона и акта их толкования следует, что постановление законного и обоснованного решения невозможно без установления и исследования всех обстоятельств дела, оценки собранных доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец является дочерью Луговского А.Ф. и Луговской А.И.

Луговской А.Ф. умер 19 сентября 1997 г., Луговская А.И. умерла 27 сентября 2010 г.

В соответствии с выпиской из ЕГРН, представленной филиалом Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Краснодарскому краю, земельный участок площадью 600 кв. м, кадастровый номер [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED], с/т « [REDACTED] », [REDACTED],

относится к категории «земли сельскохозяйственного назначения», разрешенное использование – для садоводства. Границы участка не установлены.

Из постановления администрации г. Краснодара от 22 февраля 1993 г. № 95 «О предоставлении в собственность садовых участков членам садоводческого товарищества « а» Первомайского района г. Краснодара» следует, что спорный земельный участок предоставлен Луговскому А.Ф. в собственность бесплатно.

Согласно указанному постановлению спорный земельный участок расположен в границах земельного участка, предоставленного садоводческому товариществу « ».

Из ответа департамента муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального образования город Краснодар от 6 марта 2023 г. следует, что спорный земельный участок предоставлен Луговскому А.Ф. в собственность.

После смерти Луговского А.Ф. к нотариусу с заявлением о принятии наследства умершего никто не обращался.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истец фактически приняла наследство после смерти наследодателя, в том числе спорный земельный участок: постоянно пользовалась участком, обрабатывала землю, производила посадки, сажала овощи, зелень, оплачивала членские взносы, что подтверждается представленными документами (актами, чеками, договорами). Иных наследников, которые претендуют на наследство, не установлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал на то, что суд первой инстанции не определил круг наследников и не привлек их к участию в деле, не истребовал наследственные дела в отношении умерших Луговского А.Ф., Луговской А.И. Кроме того, истцом не представлено доказательств обращения истца с заявлением в адрес нотариуса о выдаче свидетельства о праве на наследство в отношении спорного имущества, что указывает на несоблюдение процедуры досудебного урегулирования спора и в соответствии со статьей 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения. Судом обращено внимание на отсутствие доказательств, подтверждающих, что Луговской А.Ф. (наследодатель) является собственником спорного земельного участка,

поскольку наследодатель при жизни не обращался относительно регистрации за ним права собственности на земельный участок, поэтому земельный участок не может быть включен в наследственную массу.

Кассационный суд общей юрисдикции, соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно указал на то, что спорный земельный участок не имеет границ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

Статьей 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим кодексом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество.

В силу статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Согласно статье 1181 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных настоящим кодексом.

В силу статьи 6 Земельного кодекса РСФСР, действовавшего на момент предоставления Луговскому А.Ф. в собственность спорного земельного участка, земли, находящиеся в государственной собственности, могут

передаваться Советами народных депутатов в соответствии с их компетенцией в пользование, пожизненное наследуемое владение и собственность, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР.

Пунктом 1 статьи 25 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что права на земельные участки возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что наследодатель при жизни не обращался относительно регистрации за ним права собственности на земельный участок, в связи с чем спорный земельный участок не может быть включен в наследственную массу после его смерти.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел то, что статьей 8 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что до введения в действие закона о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним применяется действующий порядок регистрации недвижимого имущества и сделок с ним.

31 января 1998 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ), действовавший до 1 января 2017 г. – даты вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ), пунктом 1 статьи 6 которого предусматривалось, что права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу названного федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной названным федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Частью 1 статьи 69 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ установлено, что права на объекты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной

Постановлением Государственного комитета СССР по статистике от 25 мая 1990 г. № 69 были утверждены Указания по ведению похозяйственного учета в сельских Советах народных депутатов (далее – Указания), согласно которым нехозяйственные книги являлись документами первичного учета хозяйств (пункт 1) и закладка таких нехозяйственных книг и алфавитных книг хозяйств производилась сельскими Советами один раз в пять лет по состоянию на 1 января (пункт 6).

По смыслу пунктов 18 и 38 Указаний в похозяйственной книге учитывались сведения о жилых домах, являющихся личной собственностью хозяйств, и вносились данные о таких жилых домах.

Похозяйственные книги как учетный документ личных подсобных хозяйств продолжают существовать в сельской местности до настоящего времени, что предусмотрено статьей 8 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве».

Исходя из приведенных нормативных положений выписка из похозяйственной книги относится к числу тех документов, на основании которых право собственности на жилой дом, являющийся личной собственностью хозяйства, могло быть зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, что не было принято во внимание судами.

Таким образом, то обстоятельство, что Луговской А.Ф. не произвел регистрацию права собственности на участок в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ, не может являться препятствием для признания за наследником права собственности в порядке наследования на земельный участок.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, также сослался на то, что суд первой инстанции в нарушение норм процессуального права не определил круг наследников и не привлек их к участию в деле, не истребовал наследственные дела в отношении умерших Луговского А.Ф., Луговской А.И.

Между тем судом первой инстанции было установлено отсутствие иных наследников у наследодателя, кроме истца. Согласно представленной истцом информации с сайта реестра наследственных дел наследственное дело после смерти Луговского А.Ф. не открывалось.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства,

регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума № 16), по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств (пункт 43 постановления Пленума № 16).

Апелляционная инстанция не поставила на обсуждение сторон вопрос о необходимости представления дополнительных (новых) доказательств, подтверждающих, что истец является единственным наследником по закону после смерти родителей.

Нормами действующего законодательства по спорам, вытекающим из наследования, не предусмотрено обязательное соблюдение претензионного порядка, поэтому указание суда апелляционной инстанции на обязательное соблюдение претензионного порядка также ошибочно послужило основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции указал на отсутствие в деле доказательств того, что истец являлась членом садоводческого товарищества «Криница», оплачивала членские взносы и пользовалась участком. Истец утверждала обратное, указывая, что в период ликвидации товарищества (в 2020 году) она сдала членскую книжку с квитанциями в правление товарищества, после чего документы ей не были возвращены, правопреемника товарищества не имеется. Истцом представлены в дело акты, чеки, договоры, касающиеся пользования ею спорным земельным участком: акт о сдаче выполненных работ по перекопке земли от апреля 1998 г., товарный чек от 8 июня 2001 г. (приобретение грунта для земельного участка), акт от 23 августа 2007 г. к договору оказания услуг от 18 августа 2007 г. № 214 и квитанция об оплате от 18 августа 2007 г. (работы на земельном участке), договор подряда от 16 ноября 2008 г. и акт выполненных работ от 25 ноября 2008 г. (снос забора и установка нового фасадного забора); кассовый чек от 28 августа 2019 г. (покупка насоса и

расходного материала для его установки и подключения), акт выполненных работ и квитанция об оплате от 20 июля 2022 г. (улучшение плодородности земли). Указанные документы приняты во внимание судом первой инстанции, им дана надлежащая оценка.

Указание суда на то, что земельный участок не имеет границ не является предметом гражданского оборота, противоречит материалам дела, в котором представлена инвентаризационная опись спорного земельного участка, выполненная ГУП КК «Краснодарский земельный центр» в которой содержатся координаты ранее учтенного земельного участка по адресу: [REDACTED], с/т «[REDACTED]», [REDACTED], с описанием границ. Из фотоматериалов также следует, что спорный земельный участок огорожен и облагорожен.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи